

Арабографические тексты и проблема чтения

Редькин Олег Иванович^{1 2}

¹ Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, o.redkin@spbu.ru

² Исследовательская лаборатория для анализа и моделирования социальных процессов, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, o.redkin@spbu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы эволюции арабографической традиции в первые века ислама. Датированные 6 – началом 7 в н.э. эпиграфические тексты, граффити, поэзия и прозаические произведения доисламского периода, а также другие источники указывают на то, что на территории западной Аравии в этот период уже существовала собственная, оригинальная арабографическая традиция. Об использовании документов в письменном виде имеются указания и в тексте Корана. Существовавшая в этот период система графики позволяла записывать не только короткие фрагменты, но и большие объемы текста. Запись и кодификация текста Корана стали этапом, ознаменовавшим окончательный переход от преимущественно устной к письменной форме культурной традиции. Дошедшие до нас наиболее ранние рукописные фрагменты сакрального текста, а также эпиграфика дают возможность проследить имевший место переход от схематичной к все более прецизионной форме записи, характеризующейся расширенным набором средств, т.е. знаков для дифференциации согласных графем, показателей гласных, регулярного использования матрес лекционис и др. Вместе с тем, на основании дошедших до нашего времени документов можно сделать вывод о достаточно широкой вариативности типов записи. На основе данной системы графики, позднее, уже в 8 веке, (были записаны тексты, составляющие) записывали поэтическое

наследие и прозаический эпос эпохи джахилийи, труды раннесредневековых мусульманских ученых.

Ключевые слова: графика, Коран, ислам, текст.

Для цитирования: Редькин О.И. Арабографические тексты и проблема чтения.

Arabographic texts and the problem of reading.

Oleg I. Redkin¹²

¹ Faculty of Asian and African Studies, St Petersburg State University, St Petersburg, Russia, o.redkin@spbu.ru

² Research Laboratory for Analysis and Modelling of Social Processes, St Petersburg State University, St Petersburg, Russia, o.redkin@spbu.ru

Abstract. This article examines the evolution of the Arabographic tradition in the first centuries of Islam. Graffiti inscriptions, poetry and prose from the pre-Islamic time, as well as other sources indicate that during that time an original writing tradition had already existed in western Arabia. There also indications in the sacred text of Quran of the use of written documents. This kind of graphic system made it possible to write not only occasional or short fragments of text, but also large amounts of information. Codification of the text of the Quran was a turning point, which ushered the final transition from oral to a written form of cultural tradition. The earliest handwritten fragments of the sacred text, as well as epigraphy, make it possible to trace the shift from a schematic to an increasingly detailed system of writing, with a set of differentiating signs for consonant graphemes, vowel indicators, regular use of *matres lectionis*, etc. The documents that have come down to our time, also show that there has been a wide variety in the types of scripts. Later on, already in the 8th century, basing on this graphic system the poetic heritage and prose of the Jahiliyyah époque, the works of early medieval Muslim scholars were written down.

Keywords: graphics, Quran, Islam, text.

Введение

В классическом востоковедении письменный текст является с одной стороны, одним из основных источников информации, а с другой – также и объектом исследования. Сказанное в полной мере справедливо для исламоведения и арабистики, где письменные документы неизменно находятся в центре внимания исследователей, среди которых одним из важнейших документов такого рода которых является Коран, запись и кодификация которого не только изменили вектор религиозной и культурной эволюции региона Ближнего Востока, но и в значительной степени определили дальнейшую парадигму цивилизационного развития человечества. В аравийском ареале за короткий исторический период, в течение всего нескольких десятилетий сформировался и получил распространение иной, нежели ранее тип социальной и религиозной структуры общества, а также качественно новая система хранения и передачи информации.

При этом возникает справедливый вопрос о том, каким образом во внутренней Аравии, если принять тезис о бесписьменном характере доисламской культуры, уже в первые десятилетия 7 в. был успешно осуществлен в течение короткого времени столь масштабный проект, как запись Корана. При этом реальными представляются лишь два варианта, благодаря чему это стало возможным: 1) в западной Аравии в период предшествующий возникновению ислама существовала арабографическая письменная традиция и 2) арабографическая письменность получила развитие лишь в первые десятилетия ислама, т.е. в начале 7 в.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть имеющиеся артефакты и другие свидетельства, датируемые периодом, предшествовавшим времени ниспослания Откровения, чтобы лучше представлять уровень развития письменной традиции на территории Хиджаза в этот период.

О возможности существования письменной традиции в Западной Аравии в доисламский период

В течение длительного времени в академической литературе преобладало мнение о том, что культура, прежде всего поэтическая творчество, на большей части доисламской Аравии, не считая территорий на юге и севере полуострова, имела бесписьменный характер. Как пишет одна из наиболее известных исследователей арабской поэзии А.А. Долинина, «творчество древних арабов было устным и передавалось из поколения в поколение», а «самые ранние записи арабской поэзии датируются серединой 8 века, большинство же записей сделано в 9-10 веках». Что касается надежности передачи поэтических произведений существовавших в устном виде, то «сохранность стихов гарантировалась той ролью, которую играл поэт в своем племени». [Аравийская старина, 1983, с. 5] В период до ислама в устном виде передавалась проза. Так, И.М. Фильштинский указывает на то, что древнеарабская проза передавалась изустно, тогда как лишь с 9 в. н.э. такого рода предания стали собираться и записываться. [Фильштинский, 1985, с. 17] Аналогичного мнения придерживались и зарубежные авторы. [Brockrlmann, 1937] При этом уже давно не ставится под сомнение аутентичность записанного спустя два с лишним века поэтического материала [Muir, 1879, pp. 72-92], который дошел до настоящего времени, или, по крайней мере, большей части его.

Вместе с тем, несмотря на то, что культурный архетип внутренней Аравии до ислама принято рассматривать как бесписьменный, даже в дошедших до нашего времени произведениях доисламских поэтов можно найти указания на то, что жители полуострова уже на рубеже 6 - 7 вв. были хорошо знакомы с письменностью и использовали ее в деловой и частной переписке.

Так, в стихах доисламского поэта Лабида ибн Раби'а встречаем следующее сравнение:

«Обнажился след его на Райяне, как письмена,

Где вода сбегает, смывая пыль, вниз по камням.» [Аравийская старина, 1983, с. 40]

Или, например, другой, но весьма показательный фрагмент из касыды того же автора:

«Пролились потоки, смывая пыль, и видны следы,

Как будто стертые письмена подновил калам ...» [Аравийская старина, 1983, с. 40]

Этому же поэту принадлежат и датированное концом 6 века стихотворение, в котором он сравнивает следы, оставленные на дороге с диакритическими точками в тексте:

«След Асмы, который как точки на листе с письменами. » [Knauf, 2010, p.243; [Лабид ибн Раби‘а. <https://www.aldiwan.net/poem21202.html>]

Упоминания о письменности можно найти и в стихах другого доисламского поэта – Антары (525 - 515):

«А рядом с ней, кисеей затянут, кувшин блестит,

А линии на желтой чаше — как письмена.» [Аравийская старина, 1983, с. 48]

Интерес представляет и рассказ о Тарафе, поэте середины 6 в. из племени бакр, в котором также есть указание на то, что переписка использовалась жителями доисламской Аравии. Так, согласно преданию, хирский князь Амр ибн Хинда послал Тарафу с письмом к правителю Бахрейна, в котором он обращался с просьбой казнить поэта за его легкомысленные стихи. [Аравийская старина, 1983, с. 130]

О том, что письменность была известна жителям Аравии и в доисламский период известно также благодаря доисламскому эпосу «Дни арабов», в тексте которого читаем: «Потом он попросил ас-Самавала, чтобы он написал письмо аль-Харису ибн Абу Шамиру аль-Гассани в Сирию с просьбой доставить Имруулькайса к кайсару румов». [Аравийская старина, 1983, с. 108] Известно также, что аравийские купцы вели записи о доходах и расходах в письменном виде. [Knauf, 2010, pp. 197-254]

Еще одним свидетельством существования письменной традиции в период джахилийи, является распространенное предание о записи муаллак, стихов, «настолько прекрасных, что их вывешивали в месте, где их мог видеть каждый», и которые «*были начертаны золотом на дорогой материи и вывешены в Каабе.*»¹. [Аравийская старина, 1983, с. 7] Если предположить, что муаллаки действительно были записаны в период джахилийи, то, скорее всего, имел место чисто консонантный вид графики с использованием одного из распространенных на тот момент алфавитов, а в качестве носителя использовался пергамент или папирус.

Имеются также и другие свидетельства того, что уже в начале 7 века практика использования договоров и иных документов в письменной форме также была достаточно распространена. Так, о том, что договоры в еще языческой Мекке заключались в письменном виде и помещались на хранение в Каабу, в частности, пишет О.Г. Большаков. [Большаков, 1989, сс. 50, 80, 81.] О том, что договоры следует заключать в письменной форме говорится и в некоторых аятах Корана, например, в суре «Корова» [Коран, 2:282]

Вместе с тем, следует согласиться с тем, что навыки письма и чтения были достоянием достаточно узкой группы лиц – правителей, жрецов, купцов. [Большаков, 1989, с. 67.] Более полную информацию относительно распространенности письменности в этот период можно найти и в трудах средневековых мусульманских авторов, которые упоминают о существовавшей уже в самом начале 7 века практике оформления юридических документов в письменном виде, а также о письмах и расписках. Они также пишут о том, что к началу проповеди Мухаммада по крайней мере семнадцать курайшитов умели писать [Фролов, 2006 а, 236-239; 2006 б, сс. 250-255.]. В академической литературе можно также встретить и сведения о том, что на территории доисламской или

---

¹ Курсив наш, О.Р.

раннеисламской Аравии в некоторых городских поселениях детей специально обучали грамоте. [Большаков, 1989, с. 108]

Арабографическая традиция после ислама

В контексте рассмотрения возможности арабографической традиции на территории полуострова нельзя не отметить и существование оригинальной эпиграфики. Введенные в последние десятилетия в научный оборот эпиграфические материалы как из северных [Ghabban, Hoyland, 2008], так и внутренних районов Аравии [Al-Jallad, Sidky, 2022, pp. 202-215] позволяют сделать вывод о том, что такого рода надписи были выполнены алфавитом, отличавшимся от южноаравийского или североаравийского типов письма и имевшим свои характерные особенности. Так, о распространении уже в начале 7 века арабской письменности свидетельствуют эпиграфические надписи, датируемые первыми годами хиджры, например, надпись 4 г.х. [Miles, 1948, p. 240], а также выполненная почерком хиджази датируемая 24 г.х. наскальная надпись, обнаруженная на северо-западе современной Саудовской Аравии. [Ghabban, Hoyland, 2008, pp. 209-236]

بسم الله
 أنا زهير كتبت ذ من توفى عمر سنة أربع
 وعشرين

Рис.1. Надпись, найденная на северо-западе Саудовской Аравии, 24 г.х. [Ghabban, Hoyland, 2008, p. 211]

О степени распространения арабографической традиции в Западной Аравии в первые десятилетия хиджры позволяют судить и датируемые этим периодом дошедшие нас рукописные документы или их более поздние копии. В качестве примера можно привести один из самых древних арабских папирусов, например, папирус, датируемый 22 г. по хиджре (642-643г. н.э.), а также копии писем Пророка. [Norman, <https://www.historyofinformation.com/detail.php?id=3379>]

Новые открытия и введенный в научный оборот материал позволяют по-новому взглянуть на развитие письменной традиции до ислама и в раннеисламский период, а также составить представление о том, какими средствами располагали жители Аравии, что создало условия для стремительного развития арабографической традиции не только в Аравии, но и на всей территории халифата.

Особенности графики ранних текстов

Дошедшие до нашего времени датируемые тем периодом тексты имеют ряд общих характеристик. Так, если судить по наиболее ранним из дошедших до нашего времени фрагментам рукописей Корана, можно выделить следующие особенности: 1) данные тексты написаны почерками хиджази или куфи; 2) в них, как правило, отсутствуют диакритики, а также знаки для передачи гласных; 3) имеет место нерегулярное использование матрес лекционис, прежде всего алифа; 4) можно отметить и такие характеристики, как нарушение пропорций в пробелах между отдельными словами и буквами [Ghabban, Nooyland, 2008, p. 211], перенос слов с одной строки на другую и др. Все перечисленное выше, т.е. неполный тип записи, давало широкое поле для интерпретаций текста при чтении.

Так, при отсутствии диакритик и знаков для гласных запись представленную в виде последовательности графических символов **تعلم تعلم** можно трактовать как **يتعلم تتعلم** , что соответствует набору возможных морфологических моделей арабского

языка и их передачи в консонантном тексте. Если говорить о вокализации, соответствующих моделей, то число такого рода вариантов значительно возрастает. Другими словами, если учитывать правила арабской морфологии, то для последовательности символов **نعم** можно насчитать около 20 вариантов чтения. Если учесть, что в ранних текстах алиф в виде матрес лекционис, как правило, мог не указывался на письме, число таких вариантов значительно возрастает.

Естественно, сказанное относится и к тем случаям, когда текст могли, вернее, пытались, читать жители недавно вошедших в состав халифата областей и еще плохо владевшие арабским языком, или те, кто был далек от знания основ арабской грамматики. С аналогичными трудностями могли сталкиваться и те носители языка, кто, хотя и имел навыки чтения, но видел сложный коранический текст впервые, что допускало различные интерпретации его отдельных фрагментов. Конечно, лингвистический, смысловой или ситуационный контекст в значительной мере позволял сократить число вариантов чтения, но в ряде случаев такого рода вариативность, в том числе и отраженная в графике сохранилась и до наших дней. В качестве наиболее очевидного примера можно отметить существование различных вариантов чтения Корана, т.е. кираатов, наиболее распространенными и известными из которых являются варианты чтения в передаче имама Хафса и имама Варша.

В конце 7 – начале 8 вв. для сокращения числа возможных вариантов чтения и интерпретации были введены дополнительные знаки для дифференциации согласных, а в дальнейшем также знаки для гласных и знаки, передающие другие особенности текста, что позволило исключить или сократить варианты его интерпретации. Одними из наиболее ранних свидетельств использования диакритик в кораническом тексте, хотя и нерегулярного, кроме написанных наклонным хиджази манускриптов [Saleh, 2010, pp. 649-698] являются надписи с аятами Корана

на стенах мечети «Купол скалы»² [The Arabic Islamic Inscriptions, <https://www.islamic-awareness.org/history/islam/inscriptions/dotr>] в Иерусалиме.

Хотя появление диакритик для различения согласных принято датировать концом 7 – началом 8 вв., следует отметить, что уже в доисламской и раннеисламской эпиграфике можно найти их спорадическое использование. Хотя в большинстве доисламских надписей диакритики отсутствуют, есть и такие, где знаки для дифференциации согласных имеются, например, в датируемой 328 - 350 гг. н.э. надписи из Джабал Рам [Jabal Ramm Inscription <https://www.islamic-awareness.org/history/islam/inscriptions/jramm>]. Так, в данной надписи имеются точки для различения букв ج - j, ي - u и ن - n.

В эпиграфических надписях, относящихся к первым десятилетиям хиджры также можно встретить спорадическое использование диакритик, как это, например, имеет место в упомянутой ранее надписи, датируемой 24 г.х. [Ghabban, Hoyland, 2008]

Вероятность того, что такого рода знаки были добавлены в существующие на скальные надписи позднее, уже после широкого распространения такого типа письма, весьма мала, учитывая, прежде всего, характер материала и особенности самих текстов. Присутствие же диакритик в надписях, датируемых этим периодом позволяет предположить, что подобная система записи, пусть и не на регулярной основе, существовала еще до того как, согласно традиции, Наср ибн ‘Асим ал-Ляйси (ум. 707 г.) и Йахья ибн Йа‘мур (642 – 718 гг.) впервые использовали точки в качестве диакритических знаков для дифференциации согласных.³

Как бы то ни было, использование точек для дифференциации согласных позволило устранить идентичность написания букв ب - b ; ت - t ; ث t ; ن - n; ي - u; а также ع - ‘ и غ - ġ , ق - q и ف - f, ط - ṭ и ظ - z .

² Строительство которой было завершено в 691 году н.э.

³ Считается, что в примерно этот период были введены также и знаки для гласных.

Начало регулярного использования диакритик не следует рассматривать также и как единовременный акт. Напротив, это данный процесс проходил постепенно, занял достаточно длительное время и не всегда воспринимался современниками как вполне естественный. Так, по свидетельству современников, Абу Таммам, поэт 9 века, говорил как о диковинке о знаках, используемых для дифференциации согласных. [Margoliouth, 1933, p. xvii] Есть данные и о том, что традиционные богословы выступали против внесения каких-либо инноваций в графику Корана.

Еще одной особенностью графики текстов, датируемых первыми десятилетиями ислама, является и вариативность использования матрес лекционис. Так, чаще всего можно встретить *vāv* и *йā'* используемые для передачи долготы соответствующих гласных, тогда как алиф в качестве показателя долгого *ā* встречается лишь спорадически. Следует отметить, что, несмотря на то, что написание алифа в качестве показателя долгого *ā* получило распространение достаточно рано, уже в период правления второго праведного халифа - Омара (634–644) [Ghabban, Hoyland, 2008, p. 234], в этой функции в датируемых не только данным, но и даже более поздним периодом рукописных фрагментах алиф используется нерегулярно.

О том, что письменном тексте на этом этапе присутствовала вариативность передачи консонантов, в том числе и в кораническом тексте, в первые века ислама могут свидетельствовать и результаты проведенных исламскими учеными подсчетов числа букв в мусхафе Османа, а именно, 340740, 323015, 325072 букв. Такие расхождения в подсчетах можно объяснить в частности тем, что, матрес лекционис могли отсутствовать в одних и присутствовать в других мусхафах, равно как и то, рассматривались ли при подсчете другие показатели графики текста. [Schmid, 2010, p. 442]

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что в конце 6 – начале 7 века н.э. письменность не только была хорошо знакома, но и использовалась жителями различных районов внутренней Аравии, в том числе и Хиджаза. Это не

только позволило последователям Пророка осуществить письменную фиксацию отдельных фрагментов коранического текста, но в дальнейшем также сформировать его канонический список, используя наиболее совершенные и точные на тот момент способы записи.

Сформировавшаяся к 8 веку система письменности, распространение и дальнейшая эволюция собственно арабской графики в дальнейшем создали условия также и для формирования арабской литературной и научной традиции, успешной записи и передачи в письменном виде литературного наследия периода джахилии, переводов на арабский язык работ античных авторов.

Выводы

Переход в начале 7 века от бесписьменного культурного архетипа существовавшего до этого на территории западной Аравии к качественно новому этапу цивилизационного развития, обусловлен всем предшествующим развитием региона, в основе которого лежали взаимное проникновение и обогащение культур, синтез существовавших и формирование новых понятий концепций, позволяющих по-новому объяснить происходящие в окружающей действительности изменения. Запись сакрального текста и кодификация Корана окончательно утвердила, наметившийся переход от общества с доминированием устной культурной традиции, к новому типу цивилизации.

За короткий исторический период произошло формирование и становление оригинальной арабографической традиции, отличающейся от существовавших тогда в отдельных частях или на периферии Аравии систем письменности, основанных, например, на греческом или арамейском алфавитах, а также эпиграфики юга полуострова.

На протяжении первых веков хиджры, хотя и имело место параллельное существование различных типов записи с различной степенью полноты передачи

нюансов текста, можно отметить и общее направление развития арабографической традиции. Так, в этот период наметился переход от неполного типа записи, позволявшего передавать, скорее, общий смысл послания, нежели все особенности чтения, к более полной ее форме, унификации графических средств с прецизионным отражением особенностей исходного текста и, соответственно, его устной реализации.

Наглядной иллюстрацией такого рода могут служить дошедшие до нашего времени письменные арабографические тексты, прежде всего образцы эпиграфики и относящиеся к первым столетиям хиджры рукописные фрагменты Корана. Так, на графике уже в конце 7 в. стали использоваться диакритики и знаки для гласных, а также на более регулярной основе матрес лекционис и другие дополнительные знаки, что помогало сократить число возможных вариантов чтения, прежде всего, сакрального текста.

Появление более совершенной системы графики дало импульс и развитию самостоятельной научной школы, записи основных текстов ислама, также позволило сохранить для потомков образцы духовного наследия доисламской эпохи, как поэзию, так и прозу, записанные в 8 - 10 вв. н.э., передававшиеся до этого из поколения в поколение в устном виде.

Территориальное распространение ислама и арабского языка сопровождалось возрастанием роли и функциональной дистрибуции собственно арабской системы графики не только в Аравии, но и на новых территориях халифата. В результате данная система в течение нескольких десятилетий заменила использовавшиеся там ранее типы письменности и стала основным средством передачи и хранения информации.

В целом проблема развития арабографической традиции и эволюции ранних видов записи Корана выходит далеко за рамки способов записи или воспроизведения текста и ждет своего дальнейшего исследования, в том числе и с использованием новых научных данных, с учетом особенностей культурного континуума,

существовавшего в этот период на территории Аравийского полуострова и за его пределами.

Список литературы / References

1. Al-Jallad A., Sidky H. A Paleo Arabic inscription on a route north of Ṭā'if. *Arabian archaeology and Epigraphy*. 2022. Vol. 33, John Wiley & Sons Ltd., pp. 202-215.
2. Brockrlmann K. *Geschichte der arabischen Litteratur. Erster Supplementband*. Leiden: Brill, 1937.
3. Ghabban A.I., Hoyland R. The inscription of Zuhayr, the oldest Islamic inscription (24 AH/AD 644–645), the rise of the Arabic script and the nature of the early Islamic state. *Arabian Archaeology and epigraphy*. John Wiley & Sons Ltd. 2008. Vol. 19, pp. 209–236.
4. Jabal Ramm Inscription: A Fourth Century Pre-Islamic Arabic Inscription. *Islamic Awareness* <https://www.islamic-awareness.org/history/islam/inscriptions/jramm> Электронный ресурс. Время обращения 17.07.2023.
5. Knauf E.A. Arabo-Aramaic and 'Arabiyya: From Ancient Arabic to Early Standard Arabic, 200 ce–600 ce. *The Qur'ān in Context: Historical and Literary Investigations Into the Qur'ānic Milieu*. Leiden-Boston: Brill, 2010, pp. 197-254.
6. Margoliouth D.S. *Catalogue of Arabic Papyri in the John Rylands Library* Manchester. Manchester: The Manchester University Library, 1933.
7. Miles G.C. Early Islamic Inscriptions Near Ta'if In The Hijaz. *Journal Of Near Eastern Studies*, University of Chicago Press, 1948. Vol. 7, pp. 236-242.
8. Muir W. Ancient Arabic Poetry; Its Genuineness and Authenticity. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. New Series, Vol. 11, No. 1, Cambridge University Press, pp. 72-92.

9. Norman J. The Oldest Surviving Arabic Papyrus, and a One of the Earliest Bilingual Papyri. <https://www.historyofinformation.com/detail.php?id=3379> Электронный ресурс. Время обращения 08.2023
10. Saleh W.A. The Etymological Fallacy and Qur'anic Studies: Muhammad, Paradise, and Late Antiquity. The Qur'ān in Context: Historical and Literary Investigations Into the Qur'ānic Milieu. Leiden-Boston: Brill, 2010, pp.649-698.
11. Schmid N.K. Quantitative Text Analysis and Its Application to the Qur'an: Some Preliminary Considerations. The Qur'ān in Context: Historical and Literary Investigations Into the Qur'ānic Milieu. Leiden-Boston: Brill, 2010, pp. 441-460.
12. The Arabic Islamic Inscriptions On The Dome Of The Rock In Jerusalem, 72 AH / 692 CE. Islamic awareness. <https://www.islamic-awareness.org/history/islam/inscriptions/dotr> Электронный ресурс. Время обращения 03.06.2023
13. Аравийская старина. Перевод с арабского А.А.Долининой и В.В. Полосина. Отв. ред. Б.Я.Шидфар. — М.: Наука, 1983. [Arabian antiquity. Trans. into Russian by A.A.Dolinina and V.V.Polosin with an introduction by A.A. Dolinina. Ed. B.Y.Shidfar. Moscow, Nauka, 1983.]
14. Большаков О.Г. История халифата. Ислам в Аравии (570-633), т. 1. М.: Наука, 1989. [Bolshakov O.G. History of the Caliphate. Islam in Arabia. 570 - 633. Moscow: Nauka, 1989.]
15. Коран. Перевод и комментарий И.Ю. Крачковского. М.: Наука, 1986. [Koran. Translation and commentary by I.Yu. Krachkovsky. Moscow: Nauka, 1986.]
16. Лабид ибн Раби'а. Ад-Диван Ал-Мухадрамун. <https://www.aldiwan.net/poem21202.html> [Labīd ibn Rabī'a. Labīd ibn Rabī'a. Ad-Diwan Al-Muhadramūn. <https://www.aldiwan.net/poem21202.html>] Электронный ресурс: Время обращения 05.08.2023

17. Фильштинский И.М. История арабской литературы V – начало X в. М.: Наука, 1985. [Filshtinsky I.M. History of Arabic literature. V - beginning of the X th century. Moscow: Nauka, 1985.]
18. Фролов Д.В. К вопросу о распространении грамотности в Мекке и Медине в период проповеди Мухаммада. Арабская филология. Грамматика, стихосложение, корановедение. М.: Языки славянской культуры, 2006, сс. 235-243. [The spread of Literacy in Mecca and Medina at the Time of Muhammad. Arabic Philology: Grammar, Metrics, Qur'ānic Studies. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2006, pp. 235-243.]
19. Фролов Д.В. Два ранних текста о происхождении арабского письма // Арабская филология. Грамматика, стихосложение, корановедение. М., Языки славянской культуры, 2006, сс. 244-262. [Two Early Texts about the Origin of the Arabic Script. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2006, pp. 244-262.]

Информация об авторе

Редькин Олег Иванович – доктор филологических наук, профессор кафедры арабской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, o.redkin@spbu.ru.